

КРОКОДИЛ

Рис. К. Елисева.

ПОДБУТЫЛЬНАЯ.

В дурманном хороводе
— „Вне классов“ как бы вроде,
Но все на крепком взводе—
Скакаше,
Восплясаше
Перед зелием.

Вкруг влаги самогонной
Кулак с попом Ионей,
С толпой спиртопоклонной,
Поюще,
Вопиюще
Со веселием!

„Сего подаждь нам, спасе!
„От оной ипостаси
„Приемлют и монаси,
„А массам,
„Да труд-классам—
„Ох, живительно!“

„По милости велицей,
„Спаси от всех милиций...
„Воздастся им сторицей:
„Дензначно
„И первачно,
„Подносительно!“

Эх!.. Пахнет Русью древней!
Змий зелен не помре в ней,
И с новою деревней
Он „в смычке“,
По привычке...
— Волос дыбором!!

„Бя яды“!.. А страха нету,
Совет лишь сельсовету:
Деревню взять бы к лету
В раскачку!
К чорту спячку!..
— С перевыбором!..

25

РЕВОЛЮЦИЯ В АНГЛИИ.

(Социальная утопия).

Началось с пустяков. С моды. С рекламы — двигателя торговли. С оживления легкой индустрии.

Но двигалась не всякая торговля. Лавки филателистов и антикваров быстро прогорели. Никто не интересовался ни старинными монетами, ни перувианскими почтовыми марками. Молодые леди пугливо и презрительно сторонились от молодых джентльменов, подозреваемых в старомодности.

— О, Перси, как вам не стыдно! Неужели вы до сих пор собираете эти нелепые старые марки?

И молодые джентльмены спешили восстановить свою репутацию:

— О, Мери, дорогая, как вы могли подумать!.. Конечно, я собираю теперь только новые письма Зиновьева!

Отмирала постепенно и старая литература...

Какой-нибудь глупый, дикий, заплесневевший в конторе, отставший от жизни клерк еще разлетался иногда к какой-нибудь зашмыганной девице с идиотским вопросом:

— Что изволите читать? Похождениями Шерлока Холмса заинтересовались или Уильяма Джорджа-Локка сочинениями?

Но девица, даже самая заскорузлая, немедленно взвивалась на дыбы:

— Шокинг! За какую вы меня принимаете!.. Я читаю, сэр, последнее письмо Зиновьева!

„Письмовники молодых влюбленных“ окончательно вышли из употребления. Вместо них, на каждом книжном прилавке, красовалась новая, общедоступная и сверхпопулярная „книга для всех“:

— „Каждый сам себе Коминтерн! Важно для служащих м-ва иностранных дел, а также вниманию любителей! Как самому научиться в кратчайший срок писать и распространять подлинные письма Зиновьева!“

А заборы, столбы, облака, газеты, журналы и тротуары пестрели кино фото-свето- и обыкновенными объявлениями, стремительно двигавшими торговлю:

— „Только у нас! Шоколад высшего качества: „Предвыборный“. Каждый, купивший в нашем магазине плитку этого шоколада, получает совершенно бесплатно новое подлинное возмутительное письмо Зиновьева!“

— „Большевистское вмешательство в наши внутренние дела не имеет пределов. Разверните любую, купленную у нас, пачку печенья „Чемберлен“, — и вы найдете внутри неподдельное письмо Зиновьева. Остерегайтесь подделок и не смешивать с подражателями!“

— „Наша новая пишущая машинка „Консерватор“ вырабатывает в час свыше 30 свежих, подлинных писем Зиновьева. Вне конкуренции! Писать может каждый без предварительного обучения во II Интернационале!“

Сэр Остин Чемберлен читал, удивлялся и возмущался:

— Какая наглость!

Лорд Черчилль читал, возмущался и удивлялся:

— Какое нахальство!

— Чьи нахальство и наглость? — спрашивали политически незрелые люди.

Чемберлен и Черчилль пожимали плечами. А Рамзей Макдональд спешил пояснить:

— Большевикские, разумеется. Большевики имеют наглость и нахальство утверждать, что письма Зиновьева — подделка! Да разве можно подделать такое невероятное количество писем!..

Но и Чемберлен, и Черчилль, и Макдональд, и Болдуин, и другие — все покупали шоколад, ели печенье, читали, а также писали на пишущих машинках и от руки подлинные, насквозь пропитанные коммунистической пропагандой, письма Зиновьева.

И на одном прекрасном парламентском заседании дело кончилось тем, что сам Остин Чемберлен, встав в позу первоклассного оратора, заявил:

— Вяжите меня, консерваторы; я распропагандировался! Да здравствует Власть Советов!

На что Черчилль и Болдуин ответили:

— Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Вставай, проклятьем заклейменный! Вяжите уж и нас, либералы: мы тоже распропагандировались своей собственной рукой!..

Но вязать было некому: все остальные пораспропагандировались еще раньше.

Мораль: не даром в доброй старой Англии так боялись писем Зиновьева!

Грамен.

КАК ФРАНЦИЯ

Рис. Л. М.

В одном месте:
— Товарищи! Приехал Садуть! Необходимо устроить процессию!

О НИЗКОМ ПРОФИЛЕ.

При Гигиеническом музее Смоленского Университета работает кружок НОТ. Этот кружок, между прочим, изучает так-называемые „профиля“ студентов (т.е. исследует общее развитие, память, наблюдательность и пр.). Студенты, у которых профиль оказывается низким, бывают очень огорчены.

Он вел культурную работу
И ел картошку, не соля.
Она работала по НОТ'у
И изучала профиля.

И как товарища и друга
Ее восторженно любя,
Он рад ей оказать услугу
И дать исследовать себя.

Забыв на время труд тяжелый,
В своем потертом картузе,
Пришел он бодрый и веселый
В Гигиенический музей.

Под шум веселых разговоров
Он пил вино ее ресниц,
И профиль был закован скоро
В ряды нестройные таблиц.

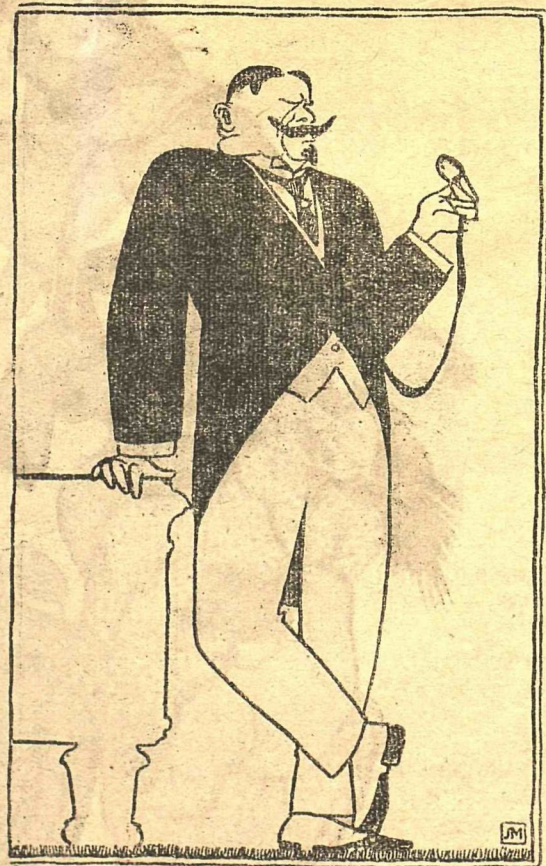
Она давно уже сказала:
— „Какой вы близкий и родной“...
Сегодня-ж утро постучало
К нему занискою в окно.

И было две строки в записке:
(И мысли тысяча в мозгу!)
— „Ваш профиль очень, очень низкий,
И вас любить я не могу“...

С тех пор он зверем одиночным
Глядит на милое крыльцо...
Какое тихое начало!
С каким трагическим концом!

Мих. Исаковский.

ВСТРЕЧАЛА САДУГЯ.

В другом месте:
— Господа... Приехал Садуть. Необходимо устроить процесс.

— „Процент... про... продукции... про... пропорционален... про... про... прогрессу производительности...“
 Эх, послать бы эту книжицу климовским мужикам! Они кулаки, пушай их помаются.

АЭРО-ЖИЗНЬ.

(В недалеком будущем).

— Митька, а Митька! Вставай, слышь, что-ли?..
 — Ну-у?
 — Тебе говорят, вставай!.. Да пропись, олух!.. Назертывай ероплашку: в город с председателем полетишь...
 — Еще чего-о?..
 — Ничего-о!.. Утресь наряжали—приходили.
 — Филькин черед лететь... Я вечер в Сибирск гонял!
 — Какого это Фильки?..
 — Ну, кривоного Фильки, в подпасаках который был...
 — Умой рожу-то! Филька третьеводни весь сельсовет в Москву возил... Айда, продирай полтинники-то, да принасайся!
 — Не горит—успею. Опять, поди, клопов не выварили?.. Двадцать раз говорить!.. Видимо-невидимо развезлось их в кабинке: как крапивою жгут...
 — А ты—будет ломаться-то, вставай!

1. Болгарский Цанков получил приказание организовать союз держав против СССР. Не медля ни минуты...—

Даве Агашка весь его начисто кипятком отпарил...
 — Да не кипятком, а карасином, вам говорили, смазать надо..
 — Ешшо чем!
 — То-то чем!.. В „Выселках“, вон, ероплашко-то, как зеркало, блестит! А у нас только и норовят загадить... Давно ли купили машину, а хуже старой оказывает!
 — А ты вставай!..
 — Я встаю... Только баб чтоб духу не было! А то насыдут всегда, что твои клушки... кто с поросятами, кто с гусьями...
 Летать-то они умеют, а небось ни одна не придет помочь убрать ероплашку!
 — А ты ласы-то не точи, а жри!..
 — Я жру... Подлей-ка еще!.. Да крикни тятке во двор, чтобы крылья смазал... Стыдovice лететь-то! Все люди летят, как люди, а ты летишь как ворона!
 — Убирать что ли?
 — Убирай,—пойду слаживаться...
 — Мешок-то с табаком в сенях не забудь, мотри... Продашь,—на мыло согодиться...
 — Тыфу, акажные!.. Кто табачище, кто книги, кто газеты—ну, мука-мученская, а не езда!.. Ровно автомобилей не стало им... Чортова дюжина ходит их каждый день, а вот поди ж ты!.. До чего избаловался народ, а-а?..
 Федор Зуйков.

Т
 — ПОДПИСАЛСЯ НА —
„КРОКОДИЛ“?

ПОЧТИ ИЗ КЛАССИКОВ.

Египет Лигу попросил
 Умерить пыл английский шуки.
 „И кто то камень положил
 В его протянутые руки“.

Безавный люд, Союзу чуждый,
 Назад стремится все сильней...
 „Не искушай меня без нужды
 Возвратом нежности твоей“.

О, Амстердама, где же ты?..
 Расстался Гомперс с жизнью
 бурной..
 „Придешь ли, дева красоты,
 Пролить слезу над ранней
 урной!“.

Шалашни рыщет одинокий,
 И о тельце поет златом...
 „Что ищет он в краю далеком?
 Что кинул он в краю родном?“.

У Чемберлена кровь-огонь.
 Визит напосит за визитом...
 „Куда ты скачешь, гордый конь,
 И где опустишь ты копыта?“.

Банкир воротит морду вновь,
 Но станем плакать мы едва ли...
 „Была без радости любовь,
 Разлука будет без печали“.

А кто-то видит нефть во сне,
 Но, тише, сэр колониальный..
 „Не пой, красавица, при мне,
 Ты песен Грузии печальной“.

ОБМАНЩИК.

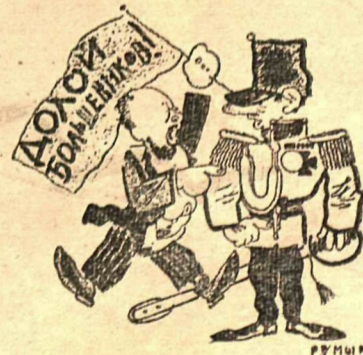
— Какой он обманщик! Ну, просто, сукин сын...
 — Да почему?
 — Ну, как же... Злостные слухи пускал. Ребята, подтянитесь, почистье станки дескать, Рыков придет... Мы, конечно, подчистились, все знаешь это в порядок привели, а Рыков-то, оказывается, и не думал к нам заявляться.

ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ.

Учитель — Какое было первое общество?
 Ученик. — Единое потребительское... в нашем районе наперед остальных открылось..

ХИМИЯ.

— Что такое химия?
 — Химия—это наука об удушливых газах... она разделяется на химию просто и добροхим.

2... он поскакал к румынскому королю. Один знак — и вот уже по странице 7-ой...—

КТО НА ВИЛАХ.

Рис. Н. Денисовского.

За 1924 год „Крокодил“, „Газета Крокодила“ и „Кипяток“ поместили 1002 заметки. Настоящая диаграмма показывает, как распределяется по группам вся Крокодиля пища. Из общего числа проткнутых дел (1002) на дела городские приходится 723 и на дела деревенские—279. Это, конечно, не значит, что в деревне дела обстоят лучше, чем в городе. Это значит, что „Крокодил“ еще не совсем обернулся „пастью к деревне“. Дайте срок—обернется.

ПИШИТЕ В „КРОКОДИЛ“!

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА „КРОКОДИЛ“!

БУМАГА.

(Рассказ ходока).

Ты говоришь — налима трудно поймать: умелому это ништо, — хватай под жабры и все тут! А ты вот бумагу поймай, — это, я тебе скажу, штука!

Вот такое дело летось у меня вышло: постановили мы обществом пустошь поделить, написали бумагу и послали ее в волость. Время идет, а про бумагу ни слуху ни духу... Староста и говорит мне:

— Мужик ты грамотный, — поезжай, поищи нашу бумагу!

Для мира почему не постараться, — лошадку запрег, да поехал. Приезжаю в волость к председателю.

„Земельная, говорит, у тебя бумага, — ищи в земельном столе!“ — А за земельным столом паренек хроменький все перерыл — и земельный стол, и военный стол, и по всем книгам прочитал — нет бумаги!

Я уж ему дал, что полагается, — жалко мне его стало: Поищи, родненький!

— Ну, к вечеру приходит, — нашел, говорит! Семьсот сорок третьим номером в город поехала!

Я в город. А там не по-нашему: на каждой улице совет, а к председателю хода нет, — стой, дожидайся! Постоял я так денька два, добрался до барышни — тоненькая эдакая и кудряшки распатланы.

— Мы, говорит, до такого номера не дошли, идите в другую комнату. — Десять комнат обошел, пока след отыскался:

— Отправлена, говорят, в комиссию...

Я в комиссию, — и так я за этой бумагой три недели без малого бегал: я за ней, а она от меня — будто бы и тут была, а из-под рук улетела! Добрался я до какого-то председателя:

— Только что, говорит, вашу бумажку отправили — часу не прошло! В особую комиссию переслали.

Я тут признаться, схитрил:

— А из комиссии она куда пойдет?

— В комитет!

Я так и сообразил: пока я в комиссии у дверей бьюсь, она успеет в комитет убежать, — так не лучше ль ее по дороге захватить? Встал в переулочке и жду, когда понесут. Часу не прошло, гляжу — паренек с бумагой — целая охапка под мышкой. Я тут изловчился, господи благослови, цап у него всю охапку, да бежать! Авось, думаю, и моя бумага найдется...

— Ну и что же?

— Да что? Бумаг-то много — до сих пор курум, а нашей нет как нет! А ты говоришь — налима! Налима, ежели умеючи, одно баловство, а ты попробуй, бумагу поймай!

Беберя.

ДЕРЕВЕНСКОЕ „ЕПО“.

— Зачем вы держите в кооперативе пудру, духи, губную помаду и прочие ненужные вещи?

— Помилуйте-с! „Дережня просыпается“. Нужно ж ей соблясти своей утренний туалет.

— Большевики говорят, что мы держим заключенных в наших тюрьмах впроголодь. Наоборот! Мы их кормим прямо НА УБОЙ!

ВИАЛЫ В БОК

„ВАШЕ СИЯТЕЛЬСТВО“

В селе Астафьево, Подольского уезда, Московск. губернии, есть музей. Музей этот раньше принадлежал графу Шереметьеву, а теперь МОНО. Неудобно же МОНО менять работников, и оставило оно самого владетельного графа Шереметьева во главе музея. Живет граф по-графски, имеет две прислуги, зовет рабочих сволочью, а его кое-кто зовет „Ваше Сиятельство“.

А не следовало бы звать... особенно,— в Советский музей. Если уж позвать, то лучше бы из музея: — Ваше сиятельство, „позвольте вам выйти вон!“

СОВДУРАКИ ЕЩЕ НЕ ВЫВЕЛИСЬ.

Есть в СССР город Советск (Ятжского уезда, Вятской губернии). Имеется там ячейка волостная ОДВФ. Захотела она усилить средства в пользу ОДВФ и устроила вечер с сюрпризом, да еще с каким.

Объявила ячейка:

„В первый и последний раз в ч. Советске конкурс на красавицу и красавицу гор. Советска. Получившим конкурс выдаются дорогие призы мужской и женской и звание красавицы и красавца“.

Вот это конкурс! Не чета другим. А нельзя ли устроить конкурс на дурака и дуру гор. Советска? Наверное, получил бы кто-нибудь из руководителей ячейки ОДВФ хороший приз... и сюрприз.

ДОКУМЕНТИК.

Всякие бывают документы. Много их „Крокодил“ называл на вилы, но почти все они были провинциальны. Москва возьми, да и обидься: тоже не лыком шита. И тоже сострапала документик.

Говорится в этом документике:

„Расследованием уполномоченного постоянно избират. комиссии членом секции М. У. И. Б. Совета т. Колодезным по заметке, посланной в „Рабочую Газету“ относительно дома № 12 по Самотечному проезду, обнаружено, что в таком доме рабочие нет, а проживают чистильщики сапог-кустари; во главе Правления дома действительно состоит сын единственного в доме попа, в виду этого делать какие-либо переборы в этом доме не представляется целесообразным“.

При сем прилагается переписка на 5 листах и акт уполномоченн.

Секретарь и прочее...

Ну, конечно, раз „во главе“ сын единственного в доме попа, то переизбирать некого и нецелесообразно. Пусть правит домом, где живут чистильщики сапог, сын единственного.

Вот, если поразведется еще поники,— дело другое. Будут тогда поповы дети домом владеть по очереди, чтоб никому не обидно.

ЕЩЕ ДОКУМЕНТ.

Хорошо иметь много праздников,— работы меньше, отдыха больше. Есть у нас всякие дни отдыха, узаконенные правительством. А вот соединенное собрание Каменского с.х. кредита Купянского уезда, Харьковской губернии захотело само установить праздники. Выписка из протокола гласит:

Слушаем:	Постановили:
Об установлении для отдыха и часов занятий в остальные дни.	Для занятия производить ежедневно кроме двенадцатых праздников.

Считают ли они „9 января“ и октябрьские праздники двенадцатыми— неизвестно.

Какой бы еще праздник установить для членов этого собрания? По нашему,— „выходной“.

ГЕРБОВАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

„Крокодилом“ получено нижеследующее присуждение канцелярского художественного творчества:

НАЧАЛЬНИК
КОЧЕТОВСКОЙ ВОЛЫМИЦИИ
(Год, месяц, число).
№ 323.
с. Кир. Майдан.

В НАРСУД.

При сем препровождая заявленное гр-ни с. Кир. Майдана Ульяны Алексеевны Фролкиной на предмет привлечения к ответственности гр-на однообщественника Колодкинова М. В. за стратегические выходы, выразившиеся в обмане на сожительство с целью использования в области половых сношений гр-ну Фролкину без оплаты гербовым сбором, в виду ее бедности.

Волычмиллицы (подпись).

Копия верна: Секретарь суда (подпись).

Для борьбы с такою литературой „Крокодил“ рекомендует вот какую стратегическую выходку:

— Нужно поскорее ликвидировать неграмотность и заменить канцелярских грамотеев обыкновенными грамотными людьми.

ПЕРЕМИЛЛИОНИЛ.

Из доклада т. Ф. Кона XIV губ. конференции в г. Ульяновске (б. Симбирск): „В тюрьмах Индии томятся 2.000.000 революционеров“.

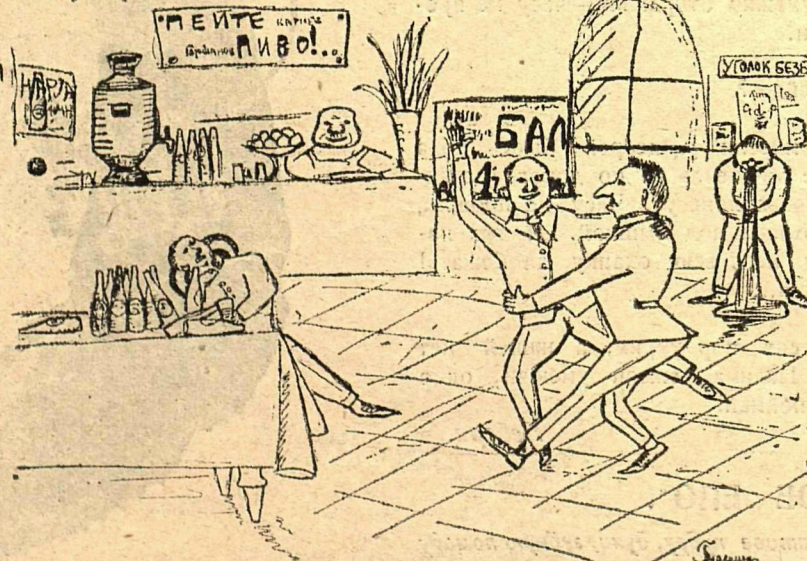
Так записал репортер „Пролетарского Пути“.

Два миллиона революционеров в тюрьмах,— сколько же их осталось вне тюрем?? Поистине, удивительная страна Индия! Даже у нас — в РКП всего 600.000 душ. И не все революционеры. И семь лет тому назад мы сделали все-таки революцию. А в Индии, где революционеров исчисляют „огромными миллионами“, никакой революции нет.

По скромным предположениям „Крокодила“, репортер „Пролет. Пути“ слегка перероскошествовал в рассуждении нулей... Даже ежели он самого себя принял за нуль и приписал к числу индийских революционеров, сидящих по тюрьмам, то все же двух миллионов революционеров не получится. Получаются только лишние нули.

РАЗБИТЬЕ МЕЧТЫ...

Рис. художка.

Культработа на ф-ке „Красный Октябрь“ (Москва) по плану предфабкома т. Анушкевича и завклубом т. Владимирова.

ФУНТ МЕДНОЙ ПРОВОЛОКИ.

Однажды один зав. из П. Н. Я. получает такую бумажку за № 163/84 от 2/V. II-23 года.

Ярославский шпалопротачный завод просит вас выслать из кладовой 1 фунт медной проволоки в 1/8 дюйма, необходимую для срочного ремонта и замены пружин клапанов паровых насосов.

Через месяц и два дня тот же зав. получает бумажку за № 64/21 23 года от 2/IX.

— Прошу выслать в срочном порядке 1 фунт медной проволоки в 1/8 д. для замены пружин клапанов паровых насосов. В случае неполучения проволоки во время завод может встать.

Через пять месяцев Ярославский завод читал такую бумажку:

На отпущенных вами за № 163/84 и 64/21 сообщаем, что вам необходимо составить смету на покупку одного фунта медной проволоки в 1/8 дюйма, снеся расходы по ст. 9 и смету выслать через П. Н. Я.

Следствием этих бумажек явилось то, что завод стал и не работает.

Вот как иногда один фунт медной проволоки разрушает целый завод. А если этим фунтом медной проволоки ударить по головам некоторых завод.— ничего: никакого не произойдет разрушения. Такие уж головы: крепость свыше 30 градусов!

НЕБЛАГОДАРНЫЕ.

28 ноября в саратовской конторе Мосторг приехавшим из Москвы Зам. Зав. ингородским отделом правления Мосторга Антиповым было назначено совещание по вопросу о работе конторы.

Хорошо.

При чем на совещание были приглашены — бюро ячейки, эконом. комиссия и местком...

Совсем хорошо.

Но... Но, когда т.т. в порядке обсуждения стали высказываться, Антипов заявил.

— Что здесь болтовней заниматься нечего, когда вас попросят — будете высказываться, — и лишил слова раскрывшего рот члена ячейки...

Гм.

И, когда было предложено избрать для ведения совещания председателя и секретаря из среды ячейки, Антипов сказал:

— Это излишне, — и назначил председателем самого себя.

Присутствующие возмутились подобным поступком Антипова.

Эх, неблагодарные! Антипов из Москвы к вам приехал. На совещание вас пригласил. Сам себя выбрал, сам председательствовал. Сам говорил, все сам за вас сделал... А вы еще недовольны!

Беда нынче с этой „интвизацией масс“!

ВСТРЕЧАЙТЕ.

Два года не было ревизии в мирзагульском Уотделении союза ВМСТ С.-Дарьинской области. И, наконец, депеша:

— „Встречайте поездом 16-го представителя союза Горелик Елизавету предсоюза Лифшиц“.

За два года можно было бы придумать более эффектную телеграмму.

В роде такой: „прибыть Мирзагульскому Уотделению в вагон представителя союза Горелик Елизаветы с цветами, лозунгами и музыкой. Форма одежды парадная“.

Вот это, действительно, была бы „старина и роскошь“!

ВЫГОДНАЯ СДЕЛКА.

В нововозыбковский Ц. Р. К-в после четки приглашен был коммерческим агентом некто Просин. Просин отправился за товарами и сделал такую покупку.

Им было закуплено свыше 200 пуд свиного сала ценою по 10 р. 50 к. и расходов приблизительно за пуд будет 1 р. 50 к., так что ЦРК сало обходится ценою 12 р. пуд. ЦРК торгует салом по цене 30 коп. за фунт, но 1-го сорта. Сало, купленное гр. Просиным, с трудом можно отнести к 3-му сорту. „Итак, прибыль налицо“. Пуд сала третьего сорта на рынке 7—8 руб., а ЦРК обходится в 12 руб.

Предлагаем вниманию читателей любопытную задачу:

Кооператив купил 200 п. сала по 12 руб. за пуд и продал его по 7 руб. за пуд же. Спрашивается: сколько прибыли получил агент по закупке гражданина Просина?

ЗАЧИСЛИЛИ.

Многоуважаемые гг. Комполка и Военком 152 п.

Мы, правленцы союза „Всерабис“, шефы над Красной армией и, в отдельности, сверенного вам полка просим Вас о зачислении нас, правленцев, в числе 3 человек, почетными красноармейцами сверенного вам полка.

С товарищеским приветом:

Председатель Союза (подпись).

Секретарь (подпись).

Член Правления (подпись).

Партбюро 152 полка, препроводя в „Крокодил“ от имени союза Всерабис, сообщает, что кроме именованного себя шефом, „правленцы“ ничего не делали для красноармейцев, и просит их зачислить на страницах „Крокодила“.

„Крокодил“—зверь покладистый.

„Правленцы“ зачислены им в почетные и сверхштатные содружки.

Возражений нет?

Утверждается.

С картины Перова.

ПЯТИКОПЕЕЧНЫЕ ФИНАНСИСТЫ.

Р. С. Ф. С. Р.

Н. К. Ф.

ЕНИСЕЙСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ
ФИНАНСОВЫЙ ОТДЕЛ
управление госдоходов
п/отд. союзничества

1 декабря 1924 г.
№ 4310.

О взыскании канцелярского
сбора по неоплаченным им
документам.

В Давлекановский ВНК, Бамбеевского уезда, Уфимской (с. Давлеканово). Енисейский Губернский Финансовый отдел, препровождал при сем на основании пр. 11 инструкции о порядке взимания канцелярского сбора от 26/III—1923 г. Копию своего постановления от 6 ноября с. г. о взимании с Вас по указанному в этом постановлении документу неоплаченного канцелярского сбора в сумме 5 копеек, просит Вас внести названную сумму канцелярского сбора в кассу НКФ и об уплате сбора с указанием квитанции кассы НКФ сообщить в Елмубфинотдел.

Начупрасления Госвогодомы (подпись).

Заведующий отделением Госвогодомы (подпись).

Взыскивая пятак, Енисейские финансисты раскуют на пересылку пакета 7 коп. да плюс к тому работа сотрудников... но, конечно, что это в сравнении с квитанцией об уплате сбора в размере 5 копеек: „Квитанция есть вещь, а прочее все—пыль“, говорится в пьесе (неаписанной) „Горе от глупости“.

СЛУЧАЙ С ПУГАЧЕВЫМ.

(К 150-летию пугачевского бунта).

ДОЛОЙ
БОЛШЕВИКОВ!

3. ...они вдвоем несутся в наступление против ненавистных большевиков. На странице 11-ой...

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ УРЯДНИКАМ.

Рубцовскому уездному началу милиции Алтайской губернии.

Новосела Николаевки, Поселкинской волости Лукьяна Терентьевича Букаева.

Заявление.

Желая поступить на должность волостного милиционера, прошу принять меня на такую же вверенный вам Рубцовский уезд; при этом объявляю: 1909 г. служил в московской столичной полиции в должности городского. Затем до марта м-на 1917 г. служил в Касимовской (Рязанской г.) уездной старой полиции в должности полицейского урядника, а в настоящее время проживаю в селе Николаевке, Поселкинской волости. О последующем прошу уведомить меня.

1924 г. Ноябрь, 25 дни.

А на этом заявлении резолюция: Начканцу. За отсутствием вакантных должностей отказать.

Замначрублиции (подпись).

Такой стаж, и нет вакантных должностей. Обидно. Тов. замначрублиции, пошлите хороненько и назначьте гр-на Букаева... исправником. В самом деле, не пропадать же заслуженному человеку из-за пустяковой случайности: за отсутствием вакансий.

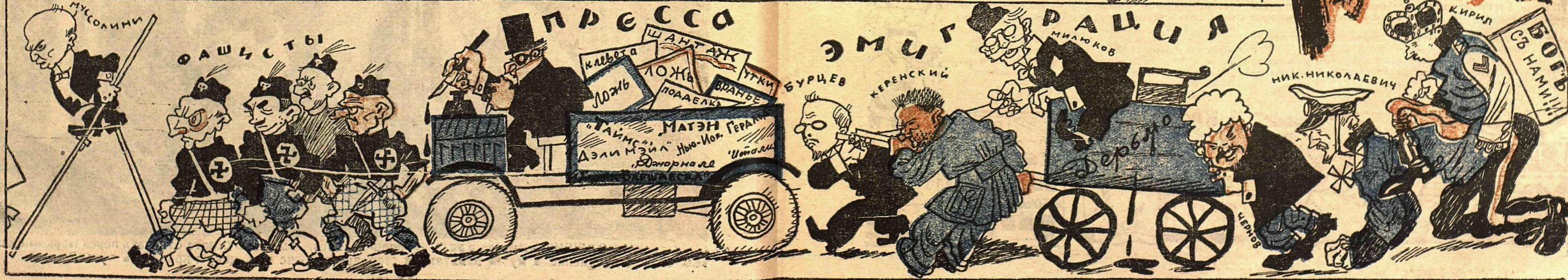
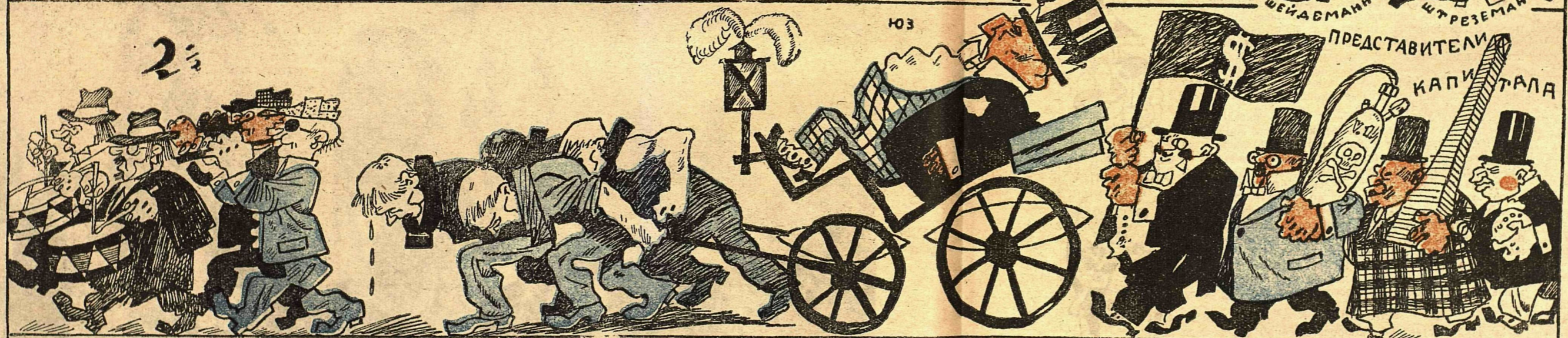
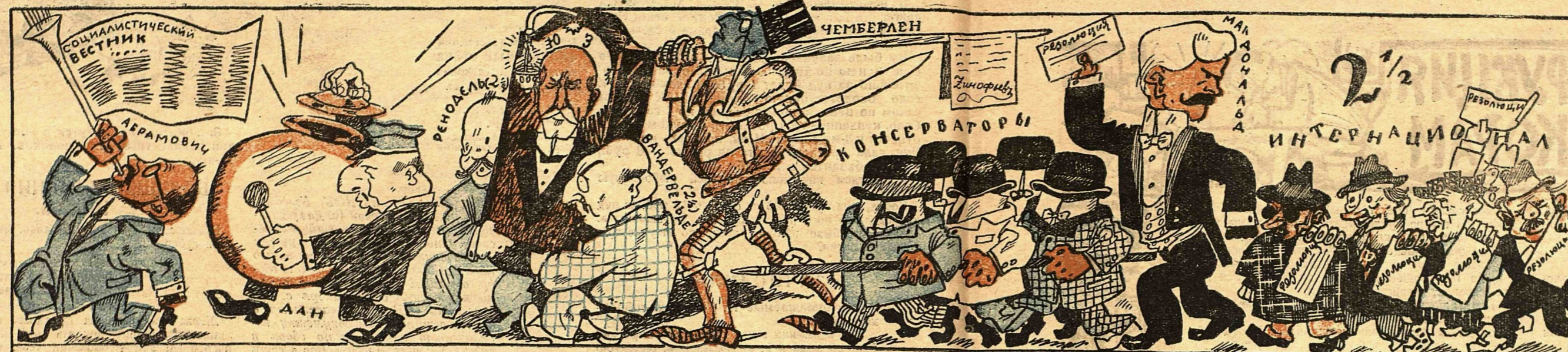
Обнаружено несколько случаев, когда б. помещики под разными предлогами остались в своих б. имениях.

СВЯЗАННЫЙ ПОМЕЩИК—Имейте в виду, товарищ Пугачев,—вы за это будете отвечать перед наркомпросом. Это ведь больше не имение, а музей памятников старины, я ж—не помещик, а хранитель музея.

КРЕСТОВЫЙ ПОХОД КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО МИРА ПРОТИВ БОЛЬШЕВИКОВ.

ИНСТРУКЦИЯ КРОКОРАМ

ФАБЗАВКОМ

ПОЧТОВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ЭКСПЕДИЦИЯ

ИНСТРУКЦИЯ КОРРЕСПОНДЕНТАМ „КРОКОДИЛА“ (КРОКОРАМ).

КТО МОЖЕТ БЫТЬ КРОКОРОМ.

Как любая газета имеет своих работников и селькоров, так и „Крокодил“ сейчас организует сеть своих крокооров.

1. Крокоором может быть всякий рабочий (работающий непосредственно в производстве), пишущий свои корреспонденции в журнал „Крокодил“.
2. Крокоором может быть всякий рабкор и селькор любой газеты СССР, если он пишет в „Крокодил“.
3. Крокоором может быть всякий комсомолец, партработник, профработник названных организаций, заводских и сельских.
4. В слове (понятии) „крокоор“ мы объединяем, таким образом, все те названия корреспондентов, которые имеет газета: рабкоры, селькоры, юнкоры и т. д. Это вызывается тем, что наш журнал затрагивает темы из жизни всех слоев населения.

ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ КРОКОРОВ.

5. Крокоор не выбирается, не назначается, он является добровольным участником „Крокодила“.
6. Никаких мандатов и удостоверений редакция своим крокоорам не выдает.
7. Все одиночки-крокооры имеют непосредственную связь с редакцией „Крокодила“ путем переписки, личных переговоров, созыва совещаний, инструктирования письмами и т. д.
8. Там, где имеются кружки друзей „Рабочей Газеты“, рекомендуется крокоорам вступать в члены этих кружков.
9. Там, где не имеется кружок друзей „Рабочей Газеты“ и наличие имеется несколько крокооров, рекомендуется им организовать кружок крокооров.
10. Эти кружки крокооров не должны иметь контролирующей роли и цензурирующей заметки отдельных крокооров.
11. Задачи каждого кружка—установить самую тесную связь с редакцией „Крокодила“, вести самовоспитательную работу, втягивать новых крокооров в работу.

Примечание. Подробно о задачах и работе кружков будет разослана специальная инструкция.

12. Каждый кружок, вновь организованный, посылает необходимые сведения о своем составе и работе в редакцию журнала.
13. Все крокооры г. Москвы объединяются в один кружок при редакции журнала, в котором и ведется вся работа среди крокооров силами редакции „Крокодила“.

ЧТО ТАКОЕ САТИРА.

14. Сатира—это художественное изображение текущей действительности, общественной действительности. Сатира смеется над уродливостями быта, жизни, политики и т. д. Назначение сатиры, смеясь над той или иной общественной уродливостью, над тем или иным недостатком,—устранить эти недостатки, исправить их и т. д. Сатира не смеется над физическими недостатками человека, а она смеется над его действиями, которые мешают развиваться обществу. Для того, чтоб ясней понять значение сатиры, сравним ее с юмором. Юмор сочувствует осмеиваемому. Юмор—посильный примирения. Сатира—выражение борьбы. Смех юмора—ласковая улыбка.

Смех сатиры—смех грозный, бичующий.

- При диктатуре пролетариата сатира ополчается:
- 1) на враждебный класс (испанов, буржуазию и т. д.);
  - 2) на несовершенства и уродливости своего рабочего класса и крестьянства (в его быту, жизни и т. д.);
  - 3) на несовершенства и уродливости в своем аппарате (советски, козьяйствен. и т. д.);
  - 4) на мировую буржуазию и враждебные рабочему классу политические партии.
- Отсюда—и задачи нашего журнала „Крокодила“, и задачи крокооров.

О ЧЕМ ПИСАТЬ.

15. Каждый крокоор в своей работе, прежде всего, сталкивается с вопросом: о чем писать? Многие из них посылают большое количество материала, но в „Крокодиле“ он не печатается. Крокоор думает, что всякий материал, который он написал, должен пойти в журнал, и когда он не видит своего материала напечатанным, то разочаровывается, перестает писать. Редакция же не помещает только потому, что крокоор пишет не то, что надо писать.
16. Крокоор, прежде всего, должен помнить, что от него для журнала совсем не требуется материал на всяческие международные темы: о Керзоне, Чемберлене и т. д. Для писания на эти темы журнал имеет достаточно работников.

ЧЕГО ЖЕ ТРЕБУЕТ ЖУРНАЛ ОТ КРОКОРА?

17. Прежде всего, крокоор должен помнить основное: его задачи писать: 1) о несовершенствах и уродливостях своего класса, 2) о несовершенствах и уродливостях в аппаратах: советских, козьяйственных и т. д.
  18. Крокоор не должен выдумывать. Он должен писать о фактах, действительно имевших место в жизни. Брать надо только наиболее крупные явления, типичные. Мелкие факты, в виде неправильно сокращенного, изругавшегося матом и т. д., не посылать, их можно с большой пользой поместить в местной газете, стенной газете.
- Брать крупные факты, имеющие значение не только для данного завода, села, а имеющие значение для всего союза—задача каждого крокоора.

19. ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ (всех невозможно перечислять, да и не требуется, сам крокоор, видя около себя тысячи фактов, сумеет выбрать нужные):

- а) недостатки в производстве по вине администрации, рабочих,
- б) недостатки в быту заводском, домашнем,
- в) гримасы, уродливости быта,
- г) отрицательные явления в парт. проф. хозяйств., советск. и др. организациях,
- д) безобразия испанов-хозяйчиков,
- е) пьянство,
- ж) взыточничество, подхалимство, лихоблюдство и т. д.,
- з) отрицательные явления в быту деревни, комсомольцев, женщин-работниц,
- к) о совдураках, об учреждених, глупостях и случаях неправильного и глупого подхода к деревне и сотни других тем, близко затрагивающих советскую, общественную жизнь.

КАК ПИСАТЬ.

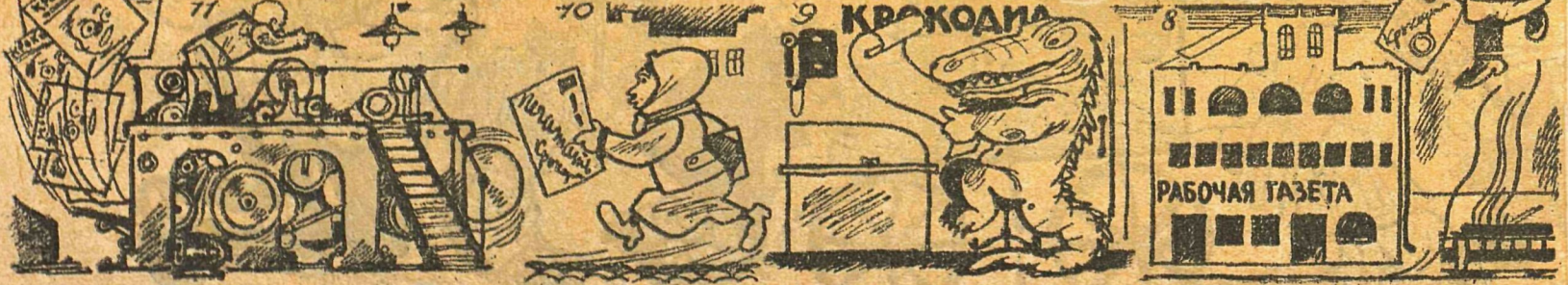
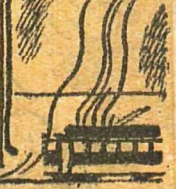
20. При составлении корреспонденции всегда надо иметь перед собой основное: факт, его причины, выводы. Надо всегда помнить: и чем смеюсь, для чего бью, смеет ли быть сатирой.
21. Сейчас журналу от крокооров необходим, главным образом, материал обличительный, злободневный, в форме таких произведений, какие печатаются в отделе „Вилы в бок“. Кроме того, необходима „сырая пища“—голые факты, интересные, обличительные.

(См. след. страницу).

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

ПОЧТОВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

22. Фельетон, стих, частушку и т. д. не всякий крокор напишет, а только такой, который имеет опыт в этом роде творчества, склонность и т. д. Таких крокоров, которые могут писать фельетоны на местные злободневные факты, частушки, стихи и т. д., — мы просим присыпать свои произведения, не стесняясь тем, что сначала, может быть, они и будут несовершенны, слабы. Что возможно — будет исправлено.

РАБОЧИЙ БЬЕТ ЖЕНУ.

Рис. И. Малютина.

ПАМЯТКА КРОКОРУ.

Сообщай только точно проверенный материал. Чувствуй ответственность перед массами. Будь изобретателен в борьбе с уродливостями, непорядками.

Умей слушать мнения и настроения масс. Втягивай новык работников в крокоры. Не запаздывай с сообщением сбличительных материалов.

Доводи дело до конца. Пиши ясно, разборчиво, на одной стороне листа, коротко, давай яркие заголовки.

Держи постоянную связь с редакцией „Крокодила“.

Составил инструкцию по поручению „Крокодила“

Крокодилий Секретарь М. Бандин.

БЛЮСТИТЕЛЬ ЗАКОННОСТИ.

(Почти истинное происшествие).

— Отсидели..

— Отбыл. По закону. Как следует.

— И как это тебя угораздило?..

— Не угораздило, а все дело вышло по пунктам революционной законности. Иду это я, по случаю установленного дня отдыха, конечно, выпивши и со своею компанией. Ну, проходя мимо ОГПУ, я и того... произвел в нетрезвом виде нарушение тишины и порядка. Короче объясняя, — вроде уличного скандалу.

— Зачем же это ты?

— Без заранее обдуманного намерения. Как поровнявшись с ОГПУ, так это самое в голову и пришло. Главная причина тут та, что не ихнее вовсе это дело!

— Чье не ихнее? Ты про кого?

— Про ОГПУ говорю. Их не касательное ни с какой стороны.

— Постой... При чем же ОГПУ-то?

— Это самое я и толкую, что не при чем. У ГПУ свой круг действия обозначен: с контр-революциями бороться, с бандитизмом или, например, с преступлениями по госу арственной должности... Экономическая контр-революция, опять же. А если нетрезвый дебош на улице, то к ГПУ это вовсе никак не относящее! Потому и скандалил я.

— Ничего чтой-то не понимаю...

— Понятия в тебе нету, оттого и не понимаешь. Рази такие могут смыслить в революционной законности?.. А я, как поровнявшись с ГПУ, то сейчас же мне в нетрезвом виде в голову мысль:

„Исделаю, вот, дебоширство, и ничего со мной за это ГПУ не может исделаты!“ Потому что законность — и их не касательное. Так и часовому сказал. Он мне: „Проходите, гражданин, — нехорошо“... А я на это ему: „Позвольте, на каком таком основании? Которые безобразия, на то милиция есть, а в круг сферы воздействия ГПУ это даже вовсе не относится! Если бы с моей стороны было бандитское выступление, — ну, тогда так“...

— Ну!

— Ну, обыкновенно: подошел тут ко мне мильтон... С этого-то и началось. До сих пор все шло по закону, как следует. А тут подошел мильтон, да такие вдруг мне, понимаешь, слова: „Шли бы ты, говорит, домой, гражданин“... А?! Это мильтон-то вдруг мне!..

— Ну, так что же?

— Оставь, ирод, душегуб! Забыл, что товарищ Ленин говорил?

— М-молчи, дура!.. Ленин, может, не знал, что я женатый.

— Как же так что же, беспонятный ты человек? Конечно, не выдержал я, вскипел на такие его слова. „Ах ты, говорю, такой ты разэтакой! Как же смеешь, если который дебоширящий на улице человек в состоянии нетрезвого опьянения, то домой его отпустить? Это заместо чем, по закону, в отделение меня пригласить для составления протокола на предмет передачи по подсудности, ты мне — „домой“?.. Так-то вы, говорю, советскую службу на благо народа сполняете? Кажный пьяный дебошир будет на всю Лубянку безобразный шум производить, а вам нуль внимания?..“ Да погорячился я, знаешь, и неподходящие слова про его личность громко добавил, с присовокуплением угрожающего жеста руки...

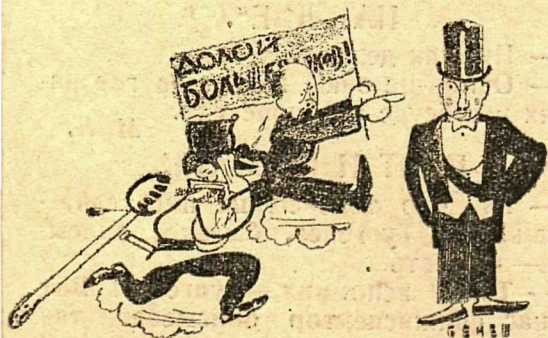
— Ну!..

— Ну, а дальше опять все по законности. Пригласили, составили, передали в Нарсуд на предмет разбирательства, — все честь-честью, безо всякого нарушения кодекса.

— И присудили, значит, тебя, голубчика?..

— А еще бы, — посмели бы они не присудить! Если меня, за безобразное мое поведение не присуждать, то кого же тогда?.. Меня, брат, не оправдаешь почем зря... Потому что я революционную законность — во-как могу понимать!..

Г—р.

4. ...они прихватывают чехо-словацкого Белеши, и по странице 13 ой...—

ЭРРИО:—Итак, суда ускользнули от Врангеля...
 КРАСИН:—Зато Врангель не ускользнет от суда.

ИЗ ПИСЬМА.

...— Хорошо вам там, в столице,
 Где ни плюнул—все прогресс,
 Можно жить и веселиться...
 А вот мы в своей станице
 Прямо, так сказать, в дыре с.
 Нет у нас литературы,
 В клуб зимой никто нейдет...—
 Самогон лакаем хмуро.
 Все даiania культуры
 К нам доходят через год.
 Что писать?—Расстройство только!
 Там у вас—культура, свет,

А у нас—ни русской горькой,
 Ни газет...

P. S. — И наливков даже нет!

Вас. Л.

СТУДЕНЧЕСКОЕ.

В каморке—замерзающий студент над книж-
 кой.
 — Говорят: „ученье—свет“. Жаль, что этот
 свет только светит, но не греет!

— Наши пути расходятся...
 — А ты в какую пивную?

М. К.

НА „ДНЕ“.

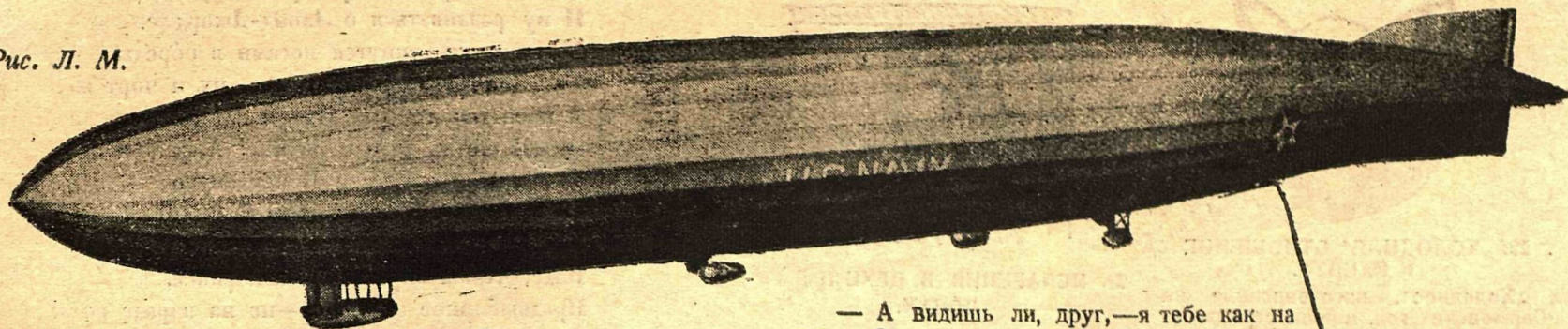
— Ну, как дела?
 — Одно—не знаю как, а другое на-
 лях в губсуде разбирается... *М. К.*

ПОЭТ И ПРОЗАИК.

— Ну, что теперешние писатели,—
 дрянь! Вот Тургенев, бывало, описы-
 вал—преlestь...
 — Тоже, вспомнил,—Тургенев! Вот
 у нас фининспектор описывает, так
 это да! Ни одной мелочи не пропустит!
М. К.

Рис. Л. М.

ПОДШЕФНЫЙ.

Регистраторша подвела к конторке Москалева—худенького мужика в огромных валенках,—и сказала:

— Иван Прокофьевич—вот, очевидно, к вам.

Москалев изумленно дернулся на стуле:

— Меня-а? Ко мне? Ничего не понимаю!

И устался на посетителя. Тот приглаживал потные патлы волос, виновато-испуганно переводил взор с регистраторши на Москалева и обратно. Потом выдавил:

— Вот они... К вам послали... к товарищу, говорят, Москалеву...

А я три часа...

Москалев обернулся к регистраторше:

— В чем дело, Анна Петровна? Объясните!

— Я и сама не понимаю. Он тут уж все этажи облазил. Я говорю, вы не туда попали, а он говорит—адрес правильный. И бумажку какую-то сует. Подшефный он, что-ли, какой-то. Я и решила,—к вам. Ведь это по культкомовской части. Займитесь с ним.

И регистраторша убежала.

Москалев потер лоб:

— Подшефный... Позвольте... Подшефный...

При слове „подшефный“ посетитель оживился. Шагнув ближе к конторке и заговорил, улыбаясь и стуча по конторке узловатой ладонью:

— Во-во... В аккурат... Рязанской губернии, Данковского уезду, деревни Шепелевки... Это мы... Подшефные значит... Как к нам лето, прошлую весну приехали,—то теперича буду говорить по порядку. Чистую правду скажу—хоть куда, хоть в газету—вот похрепшу, как перед истинным... Слушай!..

Москалев махнул рукой:

— Пойдите минуточку... Шепелевка?... Шепелевка ка...

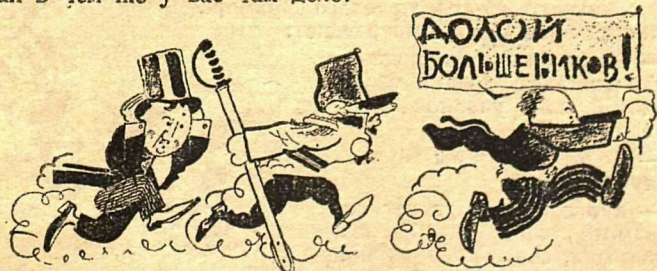
Он припомнил. Припомнил, как в начале лета он и еще четверо из культкома ездили с подарками в эту Шепелевку. Было два праздника, была хорошая погода—и поездка, от которой он, Москалев, вначале отбрыкивался, превратилась в веселый пикник. Вспомнил Москалев, как он гулял с Надечкой в шепелевском лесу, как она рвала цветы с дикой яблони, как они вместе пили густое парное молоко. И вспомнил, как на всходе при разделе подарков он, разволнованный и восторженный, говорил крестьянам о прелестях культуры, о братском союзе города и деревни, о том, что теперь уж никто не посмеет обижать темных щепелевских крестьян, потому, что он, Москалев, а с ним все учреждение встанут на их защиту, помогут, ободрят, одернут обидчиков. Вспомнил Москалев, что дал крестьянам свой адрес и...

И тупо посмотрел на валенки посетителя. На дворе стояла оттепель, и от валенок на полу были громадные, неуклюжие следы. И во всей хилой фигуре шепелевца было такое нетерпеливо-страстное желание говорить—и говорить долго и много, что у Москалева нудно и трусливо екнуло сердце. А посетитель уже тянулся к нему через конторку, просто и доверчиво улыбался, как хорошему другу и знакомому.

— Э-экс...—протянул Москалев.—Так вы, товарищ, из Шепелевки?

— Рязанской губернии, Данковского уезду—захлебнулся посетитель.

— Так в чем же у вас там дело?

Б. ...уже несутся вместе. Горе вал, большевики! Ибо на 14-й странице...

— А видишь ли, друг,—я тебе как на духу. Зовут его, значит, Михайла Кискичкиныч Потапов. Понял?

— Кто этот Потапов? Председатель, что ли?

— А вот погоди, все по порядку—и до председателя дойду. Потапов, значит. Записывать-то будешь, ай так запомнишь? Ну вот! Деревня у нас, сам видал, очень огромная,—пятьсот дворов. И задумали мы разделиться. Мы, знаешь, и прежде жили вроде как на два общества. И теперь, значит, такое дело подошло...

— Да ты покороче! Не делат вас, что ли?

— Стой, погоди. Я по порядку. Написали мы, значит, бумагу в Узиматдел, все там уплатили, пеню какую следовало. Оттуда пересылают бумагу в Осташкинскую Узимкомиссию—плана нет. Ну, мы план делаем—Николай Петрович Говорунов—землемер и помощник с ним Алексей Гаврилыч, а фамилии не помню...

— Чорт с ней, с фамилией! Ты короче! Дело-то с чем?

— А вот слушай... Посылаем план опять в Узиматдел. Не разрешает—нет резолюции технической комиссии. Мы подаем в Данковскую техническую комиссию. Полгода проходит—отвечают:—Так и так. Вполне целесообразно. Мол, делите. Мы опять в Узимкомиссию.

Москалев кивает головой, усиленно двигает бровями и чувствует, что мозги его заволакиваются густой серой паутиной. Он уже ничего не понимает, а посетитель жестикулирует все оживленней.

Наконец, Москалев не выдерживает:

— Стой! Погоди! Скажи прямо, что тебе от меня-то надо?

Посетитель с минуту соображает, потом уверенно говорит:

— А вот, значит, как подшефные мы... И как летось нам говорили, что в обиду, мол, не дадим,—то, чтобы разрешить этот вопрос... Ты слушай дальше. К Покрову присылают нас в третий раз из Узимкомиссии...

Москалев мучительно ищет выхода. На столе—срочная работа, завтра—отчет в месикоме, надо успеть пообедать, потому что со службы к Надечке... А тут—этот дядя... Что с ним делать? Что?

Москалев решается:

— Стойте, стойте! Стойте же! Вот что, милый! Тот человек, который к вам приезжал летом... его сейчас нет. Он—в отпуску и придет через месяц. А без него—я ничего не могу, не знаю, я, понимаешь, не знаю. Без него не могу.

Посетитель долго, с унылой укоризной, смотрит в упор на Москалева:

— Так значит... ета... еще, значит, месяц ждать?

— Да-а... Выходит уж так...—тянет Москалев и опускает лицо: ему кажется, что крестьянин узнал его.

— Месяц... еще, значит, месяц... А дело-то больно горячее...—вздыхает посетитель и долго мнет шапку, прежде чем уйти.

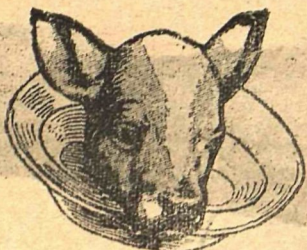
После его ухода Москалев бешено кидается на работу. Но что-то сосет у него под ложечкой—и, полчаса спустя, по пути в столовку, он хлопает себя по лбу:

— Идиот! Мне бы хоть в юридическую консультацию его направить!

Вас. Лебедев (Кумач).

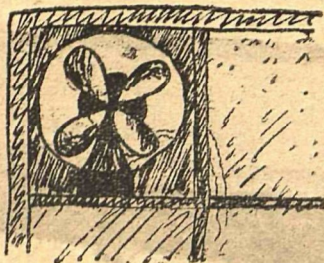

22. „ХОЛОДНОЕ“ ОТНОШЕНИЕ К РАБОТЕ.

„Холодное“, изготовленное на Сормовских гос. машиностроительных заводах монтеру штамповального цеха Ломзину, для чего сей гражданин заставил крановщика в рабочее время опаливать в печке телячью голову.

Теперь мы знаем: чтобы изготовить холодное, требуются две головы. Одна—Ломзина, другая—то же телячья.

Альбокринов.

23. ИСПАРЕНИЯ В ЦЕХЕ И В ГОЛОВАХ.

Тот самый вентилятор, который никак не поставят в болтоковочном цехе завода „Пролетарский Труд“ (б. Тильманс) в Москве. А надо бы проветрить: цех—от вредных испарений, а головы заводов—от паров „русской горькой“.

Н—ский.

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

Член Российской Коммунистич. Партии (Большевиков)

И

— **КРАСНЫЙ ГЕНЕРАЛ** —

Рабоче-Крестьянской Красной Армии

ВАСИЛИЙ МАКСИМОВИЧ ХРАМОВ

Частная записка.

дня 192 г.

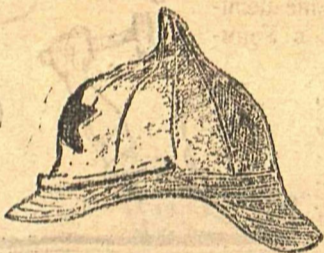
24. ГЕНЕРАЛ В УЕЗДНОМ МАСШТАБЕ.

Внешний вид блок-нота, которым обладал наш нач. уездной милиции в гор. Красные-Баки, Нижегородской губ. Полный тигуд пропечата-

тан на каждом из отрывных листов блок-нота. То-то, небось, командует в деревне!

Дурак ты красный, а не генерал.

Клевач.

25. УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ПРЕДМЕТ.

Единственный предмет обмундирования, каким Управление конвойной стражи СССР снабдило Костромскую конвойную команду. На нем спят, его под голову кладут, в него же обуваются и в нем же ши варят. Спасибо еще Губкому РКП—пожалел и выдал 30 штук ботинок, все на одну ногу. (Ботинок мы здесь не выставили, потому они в расходе).

Кр. В.

26. ОЙ-ОЙ-ОЙ!

В Гусе-Хрустальном, Владимирской губ., есть центральная телефонная станция. Телефонисты на станции есть? Есть. А уборная на станции есть? Уборной-то и нету. Ах ты, будь те неладно.. как же там.. того.. оправляются? Очень просто. В окошечко. Оно тут и выставлено.

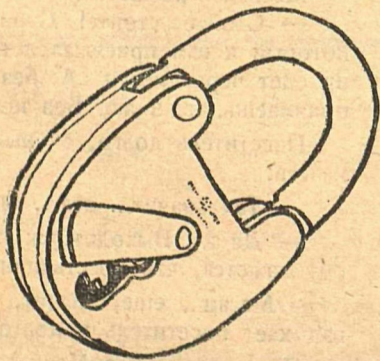
Алло! Станция! Вы слушаете? Скоро ли у вас клозет будет?

27. ЭРА — НОВАЯ, А ИМПЕРИЯ — СТАРАЯ.

И до чего хитра контр-революция! Посмотреть на эту папиросную этикетку—все, скажем в порядке. Года девичья в шлеме со звездой, СНХ, Промбюро и все такое прочее. А если всмотреться в земной шар, то там, на месте СССР, явственно прописано: „Российская Имп.“.

Бил. № 128659.

28. ЧТО ДЕЛАТЬ С ЗАМКОМ.

Замок, на который запираются ночные рабочие (электрики и кочегары) на Косровском Госзаводе № 4, Владимирской Губ.

Придти бы в замок, — да этим бы замком — Э-эх!

Бывало... придет оратор из город,
И ну разливаться о Ллойд-Джордже.
Мужики же уткнутся носами в бороды
— „Кончиг ли“, — думают, — „ну и чорт же!“
А пока так деревня ушами хлопала:
— „Наше ль дело политика? А, мать-ей!“
Кой куда и пролезли Попандопуло
Со всею своею бандитскою братьей!
Значит здесь не избежать поворота!
Надо, чтобы впредь — не как ранее,
Предвыборное собрание — не на параде рота!
Но и не для кулаков — собрание!
Каждый доклад и каждую кандидатуру
Надо взвесить возможно полнее.
Но и каждую надо кулацкую фигуру —
В шею!

В. Авилос.

МУЗЕЙ.

Княжий бывший дворец — теперь музей. Там „охраняется старина“ — Заведует „старинной“ княжеская бывшая экономка. Она-ж — родная сестра местного дьякона.

Район — заводский. И частенько навещают сюда местные и приезжие рабочие. Приходят „оптом“ — дружными, шумливыми экскурсиями, и в „розницу“ — пытливыми одиночками.

Собираются все любознатели у дворцового подъезда, где два каменных льва никак не согрются на зимнем солнышке.

В час дня мадам-заведующая отпирает стеклянную дверь музея и, брезгливо сторонясь, пропускает в барские покои чумах и сетителей. Трудно ей, бывшей ки жесткой экономке, скрыть свое настоящее отношение к нынешним „хозяевам жизни“.

— То-о-же... хозяева жизни!

На прильпах — ни галстука, ни манишки, кожаные куртки, дубленые поддевки, из-под которых подмигивает чортовой ножи толстовка. Сапоги скрипят, что полозья на снегу, и дети „хозяйские“ — рвань в валенках..

— Вишь как заскользили по паркету — точно здесь и выросли... Хамье!

— Гхаждане! — картавит, подавляя французский вздох, княжеская экономка — расписывайтесь в книге для посетителей.. в случае грамотности!

По долгу „службы“ ей, заведующей, вменено в обязанность объяснять посетителям содержимое музея и она, захлопнув книгу росписей, заводит свою зауценную волюнку:

Вот, гхаждане.. вестиболь.. по-вашему это — передняя.. Меблирование, как вы видите, в стиле ампира чистойшей воды.. Теперь попошу всех в другой зал. Здесь вы видите..

В другом зале в гравюрах представлен весь великокняжеский зверинец в пурпурных парниках и расшитых позументом мундирах. Тут же рыхлый лик самого ситятельного князя.

— Ах, гхаждане, какой великолепный был человек — князь, и весьма он был добр к крестьянскому народу!

— А где тому доказательства? — спрашивает угрюмый рабочий.

— Вы не верите — ну в таком случае спросите окрестных мужиков — багровеет экономка.

— Не мужиков, а ихний кулацкий элемент спрашивать надо! — громыхает посетитель, — те-то многим князю обязаны!

— В золоченой раме за зеркалом вы можете, гхаждане, видеть портрет тонкой кисти, изображающий графа фон.. Вот это на шифоньерке севрский фарфор.. благородный..

— Так, а это что за картина?

— Это, ах это... торжественное прибытие императрицы Екатерины II в дарственное имение. Ее встречает, удостоенный высочайшего посещения, сам великий..

— А что-ж она больная, что ее на носилках волокут?

Заведующая возмущена: — какое невежество!

— Это не носилки, а паланкин.. По обычаю того времени..

— Паланкин?.. пушай паланкин.. Эх, хорошо им было на людях кататься!.. Небось и по нужде пешком не ходили?..

— Гхаждане! — морщится заведующая, — сохраняйте порядок и благоприличие!

Не знает уж „охранительница старины“ как выпроводить поскорее чумах за благородную с коронами дверь.

А посетители, выйдя на „общедоступное“ солнышко из-под тяжелого мрамора княжеских покоев, угрюмо решают:

— Эх-ма, брашка, больше бы проку было здесь больницу расположить, или учебное заведение!

— Политграмоте бы обучить заведующую!

— Хватил, разве до нее политграмота пристанет. У нее, братцы мои, своя линия: охрана старины от.. революции!

Л. Митницкий.

6... новый союзник, Польша, подкрепляет их силы. Вперед, без пощады и колебаний!

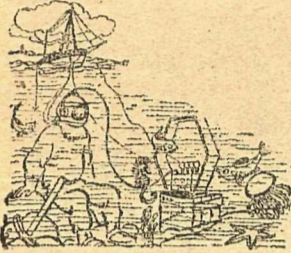

Крестьяне молятся богу по радио...

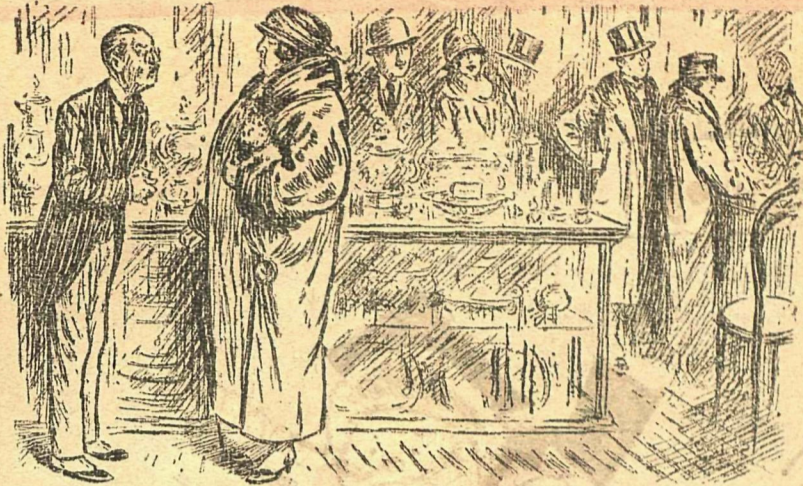

Вместо учителя радио...

Водолаз на дне морском слушает очередную арию из „Аиды“...

„Симплициссимус“ Мюнхен.

ДАМА (ювелиру): Пожалуйста покажите мне что-нибудь подходящее для новогоднего подарка маленькой собачке!..

„Пунч“

Лондон.

— Сегодня, в св. сочельник я не занимаюсь торговыми делами, даже, если вы мне надбавите 7 процентов, даже восемь... Что? вы говорите восемь с половиной? Хорошо, я согласен!

„Люстиге Блэттер“

Берлин.

ГАД ИЗ ЕВРОПЫ

В этом городе было вывески четыре. И все шесть, — украшая приземистые домики, обступившие пыльную влощадь с одиноким, обгрызанным козами тополем, — обозначали собой всю промышленность и торговлю местечка.

На первой из них, от угла, тут тебе прямо — налево, был совершенно ясно и толково распределен рабочий день цирюльника Жака Бубеса:

„Стригу брелю после обеда. Рву зуб от шести. ЖАН“.

Что делал Жан Бубес до обеда, вывеска умалчивала.

Вторая вывеска витивно сообщала:

„Здесь веселится кумпанья
Но без ссоры и ругания“

И резонно советовала —

„Пей шенпанско и мудеру
Что-б человеку было у меру“.

На окошке третьего домика красовался бумажный голубь, а ниже его, на том же хлебном мякише, держалось странное обращение к голубку:

— „Лети-лети мой голубок
Со двора прямо у бок
Где зивот два сапузники.
Один зивот назад, другой зивот вперед“.

Рядом с голубем жестяные и ржавые ножницы уныло качались, скривив над гордой „настоящей“ вывеской.

„ГЛАЖДЕНИЕ ПОРКА И ЧИСКА. А ТАКЖЕ ВАРИЮ НА ДОМАХ“.

Проездом бывал в городе и „великий немой“, и однажды туземные жители, затанцыв дыханье, читали три дня под ряд „анонс“ о невиданной новинке всех экранов, сулившей показать пол балалайку —

— „затрение ледом экспедиции со Скотом на полюсе в семьсот метров“.

Однако, в кино все же, никто не пошел: на четвертый день афишу доел пожарный козел, и „великий немой“, заняв у аптекаря А. Соды трешнницу, обиженно выехал.

Но, когда в это знойное и прозрачное утро появилось на „Советском проспекте“ сенсационное объявление.

„ГАД ИЗ ЕВРОПЫ“

„Гадаю на гуще, картах, ладонях и шишках. Смотрю на воду по средам“

ПРИЕМ ВСЕГДА!

Население не выдержало и, запасшись бумажными знаками разных цветов и достоинств, с утра встало в очередь у зеленого домика с побуревшей от зноя гоновою крышей.

Ровно в полдень испугано захрипел телефон и сообщил коменданту Дерябке о внезапном скоплении гормасс в самом центре.

Доблестный комендант, поскоблив тупой бритвою свой сизый подбородок, явился народу.

— У чом прычына? — рокочущим басом спросил он у людского хвоста. Хвост зашущукался и завился кольцом, прячась за угол.

— А може разойдись? А? — подумав, предложил Дерябка.

— Сам разайдись! — бойко ответил из середины, — вишь расходило явился. Тут ведь не учреждение, а судьбу говорят..

— Судьбу — у? — удивился комендант и уже собрался устроить судьбу дерзкого разговорщика, но хвост вдруг обернулся и приветственно зажужжал.

Комендант взглянул и занулся, а к толпе подошли и стали в ряд, — сам зампредсовет, его секретарь и УОНО в очках, с папкой и зонтиком.

„Гад из Европы“ оказался приземистым человечком, в темных очках, был гладко выбрит и скромно одет в темно-серенькую хламидку.

Никаких страшных штук в кабинете у „гада“ не оказалось — ни мертвой головы, ни черного кота, ни даже карт под рукою.

Высунув из окна сквозь гераньку свой бледный и острый нос, хиромант зорко оглядел огромную очередь и, приятно осклабившись, заявил тенорком:

— Прошу граждан уступить первую очередь представителям власти, как занятым государственно-срочною службой!

Толпа, победившая европейской вежливостью, загудела и, расступясь, пропустила вперед —

— круглоглазого и красноликого зампреда с люстриновым секретарем под ручку и УОНО с багажом и зонтиком.

— Ось, — поучительно сказал жителям комендант, — ось побачьте какую, як нашу власть уся Европа поважаець. Га!

И, захлопнув дверь за вошедшим начальством, присел в сенях на калочку.

„Гад“ в просторной хламидке был вежлив до крайности. Именитых клиентов встретил поклоном, посадил их рядком на диван, оглядел их внимательно и приятно сказал:

— Так-так. Ну-с, позвольте мне ваши ладошки.

Достал из кармашка огромную лулу и нагнулся над тремя запотевшими от волнения дланями, что-то гмыкая про себя.

Потом выпрямился, снял очки и, уставив на троицу зелено-колючие глазки, очень вежливо произнес:

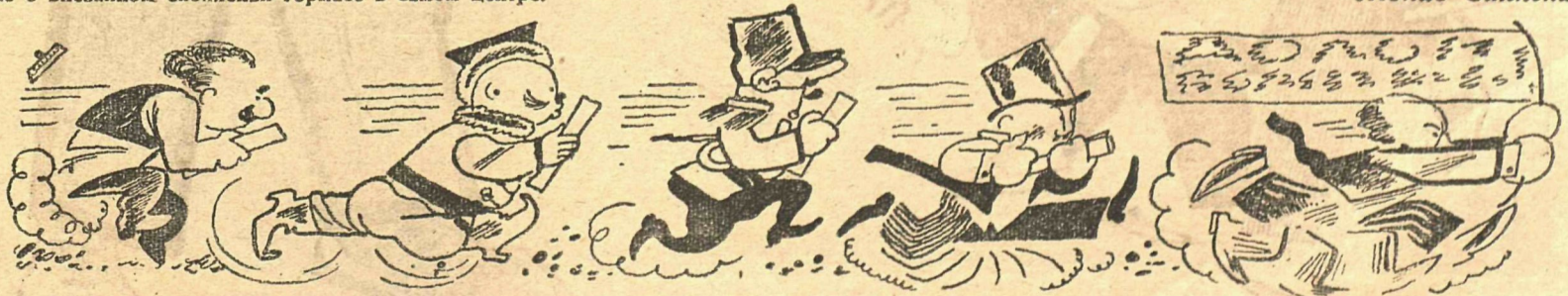
— Так я и знал! Поразительный случай. Все три руки показали одно:

— отсталость. Бездействие власти. Ленъ. Никакой культработы-с. И всем вам троим предостит —

— скорая дорога и неприятный разговор.

Встал, расстегнулся, вынул мандат на ревизию и — прекратил прием.

Леонид Саянский.

7. — Венгрия присоединяется! — Юго-Славия вышет яростью! Сто километров в час! Готовьте ноты! Смертельный удар будет нанесен Советской власти на последней странице.

КРОКОДИЛ

Все рисунки К. Ротова.

Удар нанесен!